

Глава 22. Смертельный поезд (3)

Смерть и несчастье обрушились слишком внезапно. Всех в той или иной степени это потрясло, и по-хорошему им следовало бы немного прийти в себя.

Но времени у них не было — реальность не позволяла потратить лишнюю ни секунду.

В вагоне, с тяжелым сердцем, они накрыли тело Чэн Цзяюя верхней одеждой и, даже не обращая внимания на продолжавшего рыдать Ма Цю, заставили себя пересилить страх и неловко, скованно заговорили о случившемся.

— ...Что это вообще только что было?

— Поезд сам восстановился?

— Неужели смертельный механизм этого сценария — вот такие катастрофы?

— Тогда дальше нас наверняка будут ждать самые разные варианты. Не может же каждый раз быть только камнепад!

Ся Цзин прислонился к снова ставшему целым оконному стеклу и посмотрел наружу.

Поезд уже вышел из горной зоны и теперь мчался по равнине.

Ночное небо было черным. Та внезапно вспыхнувшая звезда, о которой только что говорила Фэй Шэнсяо, уже исчезла, и теперь во всем небе не было ни единой искры.

Закончив перевязывать Ли Мянью, Фэй Шэнсяо так и сидела с покрасневшими глазами.

Она указала рукой по диагонали вперед, за окно, и с усилием сказала:

— Там правда только что вспыхнула звезда. Это точно какая-то подсказка!

Ша Юй, задумавшись, хрипло произнес:

— Может, предупреждение о следующей катастрофе?

Сун Ян потер уголок глаза, выдохнул и снова заставил себя вернуться к размышлениям.

Он покачал головой:

— Нет. Само оповещение в поезде уже является предупреждением о катастрофе. Сценарию незачем добавлять лишнее звено. У этих звезд наверняка другой смысл.

Пока они говорили, Ся Цзин еще раз посмотрел на время.

С момента катастрофы прошло уже пятнадцать минут.

Если катастрофы идут раз в полчаса, значит, у них осталось всего пятнадцать минут, чтобы придумать, как пережить следующую опасность.

Все были на взводе.

В вагоне стоял трудноописуемый запах.

В углу под курткой лежал изуродованный труп. От него все равно тянуло кровью.

Рядом с телом была лужа рвоты Ван Чжи — с кисловатой вонью.

Ма Цю без конца плакал. Смерть приятеля напугала его до полусмерти, и от прежней наглости, с которой он только что орал на Е Сяна, не осталось и следа.

Перед лицом смерти все одинаково хрупки.

Ся Цзин и Сун Ян двинулись одновременно.

Один закончил осматривать окрестности, другой — обдумывать ситуацию; оба разом достали оружие и направились к кабине машиниста.

Остальные посмотрели на них.

Но, сделав всего шаг, Сун Ян и Ся Цзин переглянулись.

Сун Ян дернул уголком губ и негромко сказал:

— Только что столько времени стоял в стороне и смотрел, а теперь снова пришел отбирать у меня монстра?

— Просто, пока господин Сун отчитывал других, это выглядело довольно забавно. Я засмотрелся, — мягко ответил Ся Цзин, отвел взгляд и подошел к двери кабины.

В этих словах слышалась поддевка, и к тому же Ся Цзин явно по-прежнему делал вид, будто они едва знакомы. В другое время Сун Ян, может, и сам бы усмехнулся и ответил колкостью.

Но только что умер человек.

Ему было не до шуток.

Что до Ся Цзина...

Он явно не принадлежал к тем, кто умеет сопереживать обычным людям.

Нельзя сказать, что этот юноша стал бы злорадствовать над чужой смертью, но и печалиться из-за нее он тоже не стал бы.

Иногда казалось, что внутри него живет не человек, а холодное чудовище.

Впрочем, Сун Ян не испытывал к нему отвращения. Да, Ся Цзину трудно сочувствовать людям в привычном смысле, но ничего по-настоящему мерзкого он не делал.

Сун Ян встал по другую сторону двери в кабину.

Его взгляд снова упал на алое пятно у Ся Цзина на груди.

Пятно расплылось неровным кружком, словно кровь проступила изнутри.

Разве так выглядят брызги чужой крови, случайно попавшие на одежду?

Сун Ян внимательнее взгляделся в лицо Ся Цзина. Впрочем, по этой бугристой маске все равно невозможно было понять, ранен он или нет.

И потом, вроде бы у этого человека не было причины скрывать травму.

Сун Ян отбросил эту мысль и сосредоточился.

Увидев, что двое собираются заняться начальником поезда, остальные восемь человек тоже подтянулись ближе.

Если дверь в кабину откроется, возможны три варианта.

Первый: начальник поезда и есть главный монстр. Тогда все просто — навалиться всем вместе и добить его. Но для трехзвездочного сценария это было бы слишком легко, так что вероятность такого варианта минимальна.

Второй: начальник поезда — NPC. Тогда атаковать его нельзя, и после этого они, скорее всего, снова окажутся в тупике, без единой зацепки, лишь в растерянности ожидая вторую катастрофу.

Третий: начальник поезда — побочный монстр. Тогда, убив его, они не получают наказание карцером, зато окончательно займут кабину машиниста...

Ли Мянъ тихо сказала:

— Но есть одна проблема. Если начальник поезда — побочный монстр, то после его смерти кто будет управлять поездом?

Об этом раньше никто не задумывался, и вопрос на мгновение действительно поставил всех в тупик.

Сун Ян тоже помолчал, затем сказал:

— ...Будем решать по мере поступления.

Как бы там ни было, сценарий же не станет истреблять игроков только потому, что никто из них не умеет водить поезд.

Ли Мянъ серьезно кивнула.

Все затаили дыхание.

В кабине светловолосый начальник поезда, покачиваясь, будто слушал музыку и в одиночку отплясывал.

Все взгляды были прикованы к его беззаботной спине.

Снаружи дверь не открывалась. На ней даже ручки не было. Сун Ян только что уже пробовал — толкнуть ее с этой стороны невозможно.

Вламываться силой означало бы нарушить правила сценария Города Улыбок, а значит, с точки

зрения логики игры такого решения попросту не должно было быть.

Тогда как им попасть внутрь?

Ся Цзин немного подумал... и постучал в дверь. Все остолбенели.

— И это сработает? — тихо пробормотал Е Сян.

Неожиданно начальник поезда услышал звук и быстро подошел к двери.

Через маленькое стеклянное окошко он посмотрел на них, дружелюбно улыбнулся, словно спрашивая, что им нужно. Вид у него был очень приветливый.

Сун Ян показал жестом: открой дверь.

Начальник поезда посмотрел на движение его руки, неожиданно понял, что от него хотят, и, щурясь в улыбке, кивнул.

Все изумленно застыли, а Е Сян подавился собственными словами.

Опомнившись, они поспешно перевели дух, приготовились и настороженно стали ждать, когда начальник поезда откроет дверь...

Но тот опустил голову, повозился с чем-то и вдруг — шлеп! — прижал к стеклу лист белой бумаги.

— Это еще что? — первым нахмурился Ань Жумин.

Все пригляделись и увидели, что на листе кривыми, крайне неумелыми иероглифами написано:

«Только пассажиры, отвечающие следующим условиям, могут толкнуть дверь кабины машиниста и войти внутрь:

1. Мужчина;

2. Младше двадцати лет».

— То есть дверь могут открыть только игроки, которые подходят под условия?!

Все отвели взгляды от листа, и лица у всех стали разными.

Пока не будем гадать, что задумал начальник поезда, но раз он выставил такие условия и устроил этот странный этап отбора, значит, внутри кабины определенно есть ключ к прохождению всего сценария.

Только вот условие «мужчина, младше двадцати»...

Из десяти оставшихся человек мужчин было всего семеро.

Про Ань Жумина, Ша Юя и Е Сяна можно даже не говорить — всем троим на вид давно под сорок. Из оставшихся четверых мужчин... все одновременно посмотрели на Сун Яна.

Сун Ян помолчал и сказал:

— Мне двадцать три.

Некоторые не скрыли разочарования. Среди всех мужчин именно Сун Ян выглядел самым сильным в бою, и если бы дверь мог открыть он, это было бы лучшим вариантом.

Но, пусть он и молод, на человека моложе двадцати он действительно уже не тянул.

Тогда взгляды тут же переметнулись на Ся Цзина.

С этой искаженной маской, скрывающей его настоящее лицо, определить возраст было невозможно. Все смотрели на него с подозрением. А Ся Цзин еще и задумался, прежде чем ответить:

— ...Я, наверное, младше двадцати?

Сун Ян удивился.

Хотя он никогда не видел настоящего лица Ся Цзина, ему всегда казалось, что тот примерно одного с ним возраста, ну разве что чуть-чуть младше. А выходит...

Постойте. Что значит «наверное»?

Остальные явно испытывали то же недоумение, что и Сун Ян.

— «Наверное»? — Е Сян смерил Ся Цзина взглядом с головы до ног. — Ты что, даже не знаешь,

сколько тебе лет?

Ся Цзин, который «родился» уже здесь, в Городе Улыбок, и с самого рождения был таким, каким был сейчас, действительно не знал, сколько ему лет по человеческим меркам.

Но если уж подходить строго, Город Улыбок существует чуть больше двухсот дней, так что, выходит, и ему самому тоже немногим больше двухсот дней — даже года еще не исполнилось.

Поэтому Ся Цзин моргнул и очень искренне сказал:

— По-моему, я довольно маленький.

После этих слов выражения лиц у всех стали еще страннее.

Что значит «по-моему, я довольно маленький»? Да каждый здесь при желании мог бы «считать», что ему восемнадцать.

Именно в этот момент Сун Ян, кажется, понял, к чему клонит Ся Цзин.

Он спокойно сказал:

— На бумаге написано: дверь смогут открыть только те, кто подходит под условия. Просто попробуй толкнуть ее, и сразу узнаешь, младше ты двадцати или нет.

Ся Цзин повернул голову и взглянул на него. Сун Ян молча ждал.

Ся Цзин без колебаний шагнул вперед и толкнул дверь.

Все, глядя на это уверенное движение, отступили на два шага и напряглись.

Но, как ни старался Ся Цзин, дверь даже не шелохнулась.

Сун Ян безжалостно усмехнулся.

Он понял, что Ся Цзин хотел подраться с монстром, а дотянуться до него не смог — и теперь его это явно бесило.

Ся Цзин прищурился. От того, как он без всякого выражения смотрел на дверь, по коже начинал идти холодок.

Раз уж ни Сун Ян, ни Ся Цзин не проходили по условиям, выбор оставался только из двоих последних.

Ван Чжи и Ма Цю, заметив, как на них сошлись взгляды остальных, мгновенно побледнели.

— Я не пойду, ни за что не пойду! — Ма Цю еще не успел оправиться от смерти друга, а тут на него уже навалилось такое. Он отчаянно замотал головой и ткнул пальцем в Ван Чжи: — Пусть идет он! Он каждый раз валится прямо в кучу монстров и все равно выживает — то ли слишком жирный по ХП, то ли везучий. Пусть лезет!

Ван Чжи в ужасе замахал руками:

— Я... мне просто несколько раз кто-то помог! Иначе я бы давно умер!

Ша Юй, как старший, всей душой ненавидел школьную травлю, но и смотреть, как детей гонят вперед вместо взрослых, тоже не мог.

Он вздохнул и повернулся к Сун Яну:

— Другого способа точно нет?

Сун Ян ничего не сказал. Первым холодно отозвался Е Сян:

— Если можешь заставить начальника поезда сменить условия, иди сам. Только ты думаешь, он станет тебя слушать?

После того как начальник поезда прилепил к стеклу белый лист, он исчез, не оставив им ни малейшей возможности для торга.

Сун Ян все же решил сперва попробовать силовой способ — сейчас уже было не до того, снимут ли с него очки и отправят ли в карцер.

Но, даже с размаху ударив дверь топором дважды, он не оставил на ней ни царапины. Даже маленькое стеклышко не дрогнуло.

Все нахмурились. Вломиться силой явно не выйдет, значит, придется играть по правилам начальника поезда.

Ань Жумин, увидев, что ситуация снова заходит в тупик, стиснул зубы.

Надев на лицо добродушную маску, он стал уговаривать Ван Чжи и Ма Цю:

— Ребята, вам всего-то и нужно, что толкнуть дверь. Как только дверь откроется, мы, взрослые, сами войдем и разберемся с начальником поезда. Никто не просит вас с ним драться!

Ма Цю на такую ласку не купился. Он огрызнулся:

— Ну так пусть идет Ван Чжи! Всего лишь дверь толкнуть — вот пусть и толкает!

Услышав это, Ван Чжи снова разрыдался, отчаянно замотал головой... и на глазах у всех описался.

Штаны у него потемнели, запах мочи расплозся по вагону, а сам он, красный от стыда, присел на корточки и спрятался между сиденьями.

После этого никто уже не хотел к нему даже подходить.

Только Фэй Шэнсяо неловко протянула ему одежду, чтобы тот хоть как-то прикрылся снизу.

Ма Цю сразу понял, что дело плохо, отступил на пару шагов и в ярости заорал:

— Он притворяется! Он специально так сделал, потому что знает: теперь вам будет неудобно его заставлять! Да кто угодно может обоссаться, хотите, я вам сейчас тоже покажу?!

Именно в этот момент в поезде снова прозвучало объявление.

— Динь-дон!

От этого звука все вздрогнули и недоверчиво уставились на время.

— До истечения получаса ведь оставалось еще пять минут!

— Почему объявление прозвучало раньше?! — в ужасе выдохнул Ань Жумин.

Но, сколько бы они ни поражались, вежливый голос в поезде безжалостно продолжил:

— Впереди поезд пройдет через пустыню. В пустыне сильный ветер, просим всех пассажиров сидеть устойчиво.

После секунды мертвой тишины Ань Жумин уже не мог притворяться добрым.

Он уставился на Ма Цю и прорычал:

— Быстро иди и открой дверь!

Ма Цю тоже запаниковал.

Тело его приятеля лежало тут же, рядом; он до смерти боялся неизвестной катастрофы, которая ждала впереди. Но и открыть эту дверь он тоже не хотел — а вдруг, едва войдя, он тут же сдохнет?

У него задрожал голос:

— П-почему обязательно я? И вообще, если я войду, это точно что-то изменит?

Ань Жумин, почти обезумев, рявкнул:

— Ключевая точка обязательно в кабине! Ты войдешь — может, и не поможешь, но если не войдешь, мы точно сдохнем!

Вообще-то почти никто здесь не хотел опускаться до того, чтобы силой загонять ребенка вперед.

Сун Ян потер уголок глаза.

Немного подумав, он достал монстр-предмет, похожий на когти демона.

Даже для такого игрока, как Сун Ян, монстр-предметы не были чем-то, что легко достается.

Это был единственный атакующий монстр-предмет, который у него оставался.

Сун Ян сказал:

— Это атакующий предмет. Все, что попадает в поле зрения, становится зоной поражения. У него есть и защитная функция. После активации он может работать целый час. Достаточно зафиксировать цель взглядом — и из предмета автоматически будут выстреливать ледяные лезвия, атакуя ее.

Коротко объяснив, как им пользоваться, Сун Ян протянул предмет вперед и заодно прямо разрушил ту красивую картинку, которую Ань Жумин пытался нарисовать двум мальчишкам:

— Скажу честно: никто из нас не знает, что случится, когда дверь откроется. Возможно, мы сможем ворваться следом за тобой, а возможно — нет. Но этот предмет я готов отдать тому из вас двоих, кто согласится войти.

Так дальше продолжаться не могло. Даже если они и могли пока делить между собой защитные предметы, кто сказал, что защитные предметы точно спасут их от следующей катастрофы?

Это был вопрос без ответа.

К тому же защитные предметы тоже являются монстр-предметами — вещами крайне редкими. Рано или поздно они закончатся. А чтобы получить подсказки, все равно придется прорваться в кабину.

И, как ни крути, им в любом случае нужен человек, который откроет эту дверь.

Все, что мог сделать Сун Ян, — это подстраховать того, кто согласится войти.

Услышав его слова, Ван Чжи замолчал и сглотнул. В глазах у него появилось колебание.

Он тоже понимал, насколько редки монстр-предметы. А этот к тому же был одновременно мощным атакующим предметом и защитным. С таким шанс выжить и правда становился куда выше.

Не только Ван Чжи — даже Ань Жумин и Е Сян, едва увидев предмет, на мгновение ощутили зависть.

Ся Цзин после объявления все это время не сводил глаз с окна. В этот момент он тихо произнес:

— Мы въехали в пустыню.

Несколько человек изменились в лице и тут же посмотрели наружу.

Равнина превратилась в бескрайнюю белую пустыню. Белизна под этим бесконечным ночным небом вызывала удушливое чувство безысходности.

Времени не оставалось. Выбора тоже.

Ма Цю стиснул зубы, выругался, резко выхватил у Сун Яна монстр-предмет и замялся лишь на миг. Даже сквозь страх в нем все еще шевелилась жадность:

— Э-эта штука... после выхода тоже останется мне?

Сун Ян спокойно ответил:

— Раз я тебе ее дал, значит, она твоя.

— ...Ладно. — Ма Цю резко втянул воздух и, повернувшись, оскалился в сторону Ван Чжи, который прятался за сиденьями: — Когда все закончится, тебе хана.

Он потряс в руке монстр-предметом.

Ван Чжи втянул голову в плечи, на лице у него проступил ужас.

Ша Юй нахмурился:

— Эй!

Сун Ян ничего не сказал.

Предмет он этому парню действительно отдал, но вот позволит ли потом размахивать оружием направо и налево — это уже совсем другой вопрос.

Ян Лэлю дрожащим голосом сказала:

— Я слышу ветер.

После этих слов все заметили, что песок, подхваченный порывами, начал беспрерывно бить в оконные стекла.

Услышав это, Ма Цю снова растерял всю недавнюю браваду и опять испугался.

Сжимая монстр-предмет, он включил защитную функцию и, переставляя ноги, с трудом подошел к двери кабины. Он беспрерывно сглатывал, и лицо у него уже стало совсем серым.

Сун Ян и Ся Цзин встали по обе стороны от него, а Ша Юй занял позицию прямо за его спиной.

Сун Ян активировал свой последний защитный предмет и накрыл им себя, Ся Цзина и Ша Юя.

У Ян Лэлю еще оставался один защитный предмет, и она объединилась в одну защитную зону с

Фэй Шэнсяо, Ли Мянью и Ван Чжи. Ань Жумин, не постыдившись, тоже юркнул под их защиту.

Е Сян сперва хотел спрятаться рядом с Ань Жумином, но, прищурившись и взглянув на спину Ма Цю, тихо шагнул вперед и влез в защитную зону Сун Яна.

Ма Цю тяжело дышал, лицо у него было натянуто, как струна.

Сун Ян спокойно напомнил:

— Запомни. Откроешь дверь — сначала посмотри на ноги начальника поезда. Если он NPC, то за атаку на NPC система не отправляет в карцер, а только снимает немного очков. После того как ледяное лезвие выстрелит, если услышишь системное уведомление о списании очков, сразу уклоняйся. Если уведомления не будет, значит, начальник поезда почти наверняка монстр. Тогда смотри ему прямо в голову.

От этого зависела жизнь, и Ма Цю слушал очень внимательно.

Он непрерывно сжимал предмет в руке. На тыльной стороне ладони проступили жилы, грудь ходила ходуном.

В то же время Ли Мянью и Фэй Шэнсяо обе напряженно смотрели в небо.

Почти сразу после того, как Ян Лэлю предупредила о ветре, — буквально через две-три секунды, — в темном небе впереди внезапно вспыхнули...

Ли Мянью пораженно выдохнула:

— Десять звезд?!

— Десять?!

Все вздрогнули.

В прошлый раз была одна звезда. Теперь — десять?!

Лицо Ань Жумина резко изменилось:

— Неужели это уровень катастрофы?!

— Нет, — Ся Цзин, опустив взгляд, что-то обдумал. В голове у него мелькнула мысль. Он

поднял голову, и в его голосе прозвучал холодок: — Возможно... это число игроков, которые умрут в этой волне.

Едва он договорил, поезд резко затрясло, а за окнами песок закрутился в воздухе так, что это было видно невооруженным глазом.

На этот раз их ждало пустынное торнадо.

Ма Цю побелел. Времени не осталось.

Он в последний раз глубоко вдохнул и поднял руку...

Но из-за страха снова замер!

Стиснув зубы так, что сердце уже, казалось, выскакивало из горла, Ма Цю задержал дыхание и уже собрался одним рывком толкнуть дверь... как вдруг сзади на него обрушилась чья-то нога, с силой пнув его прямо в дверь!

Ма Цю, не ожидавший удара в спину, в ужасе распахнул глаза.

Его тело врезалось в створку, и дверь перед ним по инерции распахнулась!

Когда сила из-за двери втянула его внутрь, у Ма Цю в голове стало пусто. Все, что он до этого приготовил, вылетело из памяти, и он не успел сделать вообще ничего.

Ма Цю исчез на месте, а дверь кабины с грохотом захлопнулась.

Сун Ян тут же рванулся толкнуть ее, но дверь снова стала неподвижной, будто выросла в стену.

Е Сян со злобой уставился на нее и сплюнул:

— Что за хрень? Дверь еще и снова закрывается?!

Ша Юй взревел:

— Он уже собирался войти! Зачем ты его пнул?!

Е Сян холодно усмехнулся:

— А? Ну пнул и пнул. Нечего было так копать...

Договорить он не успел.

Кулак Сун Яна отбросил его в сторону, и тот с треском врезался в невидимую стенку защитного предмета.

А в следующую секунду весь поезд был подхвачен торнадо и взмыл в небо!

<http://bllate.org/book/12573/1607387>